

The background is a dense, blue, textured surface that resembles crumpled paper or a woven fabric. In the center, there is a circular white area with a scalloped edge, which serves as a frame for the text.

**АНТОН
Малютин**

**БЕС
ЦЕН
НОС
ТЬ**

Рассказ

Антон Олегович Малютин

Бесценность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70235527

SelfPub; 2024

Аннотация

Хранилище взломано, сейф открыт, и самый дорогой в мире предмет коллекционирования почти в руках грабителя. Но всё пошло не по плану, ведь хозяин этой бесценности не готов расстаться с ней...

Антон Малютин

Бесценность

Короткий скрип и сухой щелчок. Дверь мягко поддалась вперёд и беззвучно открылась.

Это оказалось просто.

Гюнтер несколько мгновений постоял, прислушиваясь к окружающей тьме. Нет, показалось. Это всего лишь дуновение воздуха от массивной двери хранилища.

Гюнтер раскрыл дверь пошире и протиснулся внутрь, сразу же скользнул вправо, бесшумно ступая по бетонному полу, и прижался спиной к стене. Осмотрелся, переключил режим прибора ночного видения – картинка зашумела, но отчётливо стали видны камеры в углах. Они не подавали признаков жизни. Так и должно быть. Охранная система здесь слишком примитивна, Гюнтер ожидал встретить что-то более серьёзное.

Теперь Гюнтер уверен, что опасности нет и можно не торопиться. Он осмотрелся: небольшое хранилище квадратной формы, длина стены едва ли превышает пять метров; посреди возвышается постамент метровой высоты, на нём – небольшой кубический сейф; у правой и левой стен – по мягкому креслу; у дальней стены – что-то вроде стола со столешницей из стекла или прозрачного пластика.

Очевидно, что она – в сейфе на постаменте. Это баналь-

ный «Смит и сыновья», вскрыть его – минутное дело.

Гюнтер бесшумно подошёл к сейфу, запустил пальцы в поясную сумку, безошибочно извлёк инструмент. Пару секунд он бездействовал, в уме выстраивая картину своих действий, затем несколько ловких движений руками – и сейф поддался. Как и все специализированные «Смиты...», этот сейф раскрывался вверх – тяжёлая крышка приподнималась на сантиметр над корпусом, а затем её нужно сдвинуть в сторону. Гюнтер именно так и сделал.

И снова секундная задумчивость.

Под крышкой стеклянный кубик. Нечто вроде аквариума или витрины высотой не больше десяти сантиметров. А внутри...

Яркая вспышка, боль в глазах. Прибор ночного видения зашкалило, и он отключился, оставив Гюнтера во власти цветных пятен, расплывающихся на чёрном фоне.

Щелчок за спиной. Гюнтер безошибочно узнал звук предохранителя старой доброй девяносто второй Беретты. Мало приятного. Особенно, когда тебе целятся в спину.

И снова тишина. Владелец пистолета молчал, затаив дыхание. Гюнтер медленно стянул с себя прибор ночного видения и небрежно уронил его на пол, затем поднял руки.

– Где она?

Голос Гюнтера звучал уверенно и гулко в этом почти пустом бетонном хранилище. Взгляд его был направлен на содержимое сейфа, а слух напряжённо пытался уловить любое

движение со спины.

– Здесь. – в реальности голос Андерсена звучал не так самоуверенно и мощно, как по телевизору и телефону.

– Нет. Сейф пуст.

– В этом и суть. Она здесь.

Гюнтер смотрел на пустой стеклянный блок, в котором должна была находиться марка. Но её здесь нет. А грани закалённого стекла лишь холодно поблёскивают от множества расположенных под потолком ламп и будто насмеваются над неудачливым грабителем.

– Не понимаю.

Андерсен неспеша обошёл комнату и встал с противоположной стороны постамента. Он наставил пистолет на Гюнтера и указал в сторону кресла. Гюнтеру не нужно было повторять дважды – он подошёл к креслу и медленно опустился в него. Всё это он делал с поднятыми руками, а когда сел – вопросительно посмотрел на Андерсена и кивнул вверх. Андерсен понял и жестом разрешил опустить руки. Гюнтер испытал облегчение. Несмотря на постоянные тренировки, руки утомляются. А сейчас лучше дать мышцам отдохнуть, мало ли что может случиться...

Тем временем Андерсен подошёл к постаменту, заглянул в сейф, сдул со стеклянного кубика несуществующие пылинки и, наконец, одним движением вернул тяжёлую стальную крышку на место.

– Она здесь, поверьте.

– Здесь? В этой комнате?

– Да. – Андерсен улыбнулся, и в этой улыбке сконцентрировалось всё его превосходство над презираемым миром простых людей.

– Тайник?

Андерсен встал немного в стороне от постамента.

– Нет, что вы. Она прямо здесь. – Андерсен указал пистолетом на сейф.

Гюнтер иронично улыбнулся.

– Нет. Вы меня не обманете. Сейф – пустышка, отвод для глаз, наживка для грабителей. А настоящий сейф где-то в тайнике. – Гюнтер осмотрелся. – Может быть здесь, – он взглядом указал на постамент, – может в креслах или в столе. А то и вовсе в стене!

С каждым словом Андерсен всё больше расплывался в победной улыбке, весь его вид говорил: «Ах, как ловко я обманул наивного дурака!».

– Нет-нет. Она именно здесь, надёжно спрятана за пуленепробиваемым стеклом и заперта в новейшем сейфе от «Смит и сыновья»!

– Но там пусто... – Гюнтер всё ещё надеялся получить внятный ответ.

– Я же сказал вам – в этом и суть.

Гюнтер ничего не ответил, но и Андерсен не торопился с объяснениями.

– Знаете, я мог бы вас сейчас убить. Просто нажать на

курок, и пуля этого револьвера разmozжила бы вам голову...

– Пистолета... – выдохнул Гюнтер, качнув головой.

– Что, простите? – Андерсен не сразу понял, что имеет в виду грабитель. – Ах, это! – он искренне засмеялся, глядя на пистолет. – Я совершенно не разбираюсь в оружии! Так, держу его при себе на случай, если рядом не окажется охраны. Как сегодня.

Гюнтер смиренно сидел в кресле, не рискуя лишний раз пошевелиться. С одной стороны, неумение Андерсена обращаться с оружием могло способствовать побегу, а с другой – даже Господь Бог не мог дать гарантий, что шальная пуля Беретты не натворит бед...

– Так убейте.

Андерсен снова засмеялся и даже опустил пистолет. Всё-таки, его пухлые руки не приспособлены долго держать настоящее оружие. Но и бросаться на этого тьюфяка нет смысла – наверняка, он уже вызвал охрану, и она с минуты на минуту будет здесь.

– О, нет! Я никогда не занимался мокрыми делами, предпочитая доверять... – Андерсен осёкся и кашлянул. – Ну, это не важно.

– Так доверьте! – Гюнтер посмотрел в глаза Андерсену. Кажется, вот и настал момент поговорить о делах.

– Нет. По крайней мере, не в этот раз. Вы представляете, сколько маяты с убийством? – в голосе Андерсена не было и следа иронии, он будто делился об утомивших его заботах. –

Да и шестая заповедь остерегает от этого. Вы помните, что в ней говорится?

– Не убий... – неуверенно ответил Гюнтер, не ожидая такого поворота в разговоре.

– Не убий... – протяжно и как-то разочарованно повторил Андерсен. – Не «не убий», а «не убивай»! Эх, молодёжь, совсем вы оторвались от традиций... Ну да ладно, я не проповедник, я простой бизнесмен. Но чту божьи заповеди и уголовные кодексы большинства стран мира.

– Значит, вызывайте полицию.

Андерсен снова улыбнулся и посмотрел на Гюнтера как на маленького несмышлёного мальчика, который совершенно не понимает в какие игры играют взрослые дяди.

– Нет. Не сегодня. У меня есть более интересное предложение. Для вас и для меня.

Гюнтер ничего не ответил, а лишь вопросительно посмотрел на Андерсена.

– Хотя для вас оно более выгодно, – продолжал Андерсен, – ведь вы сохраните свою жизнь и свободу, а я – всего лишь несколько миллионов...

Андерсен прошёлся по хранилищу, держась на безопасном расстоянии от Гюнтера, и вернулся к постаменту. Беретта уже смотрела дулом в пол и не казалась такой опасной.

– Итак, я предлагаю вам сделку.

– Сделку? С грабителем?

– Именно так!

– Я слушаю.

Андерсен на несколько мгновений задумался, приложив указательный палец к губам.

– Позвольте узнать ваше имя?

– Гюнтер.

– Хорошо, Гюнтер. Я вам делаю одно предложение, его условия окончательные и пересмотру не подлежат. Вы вольны не согласиться с ним, но в этом случае через минуту здесь будет охрана и полиция, и...

– Я понял.

– Итак, Гюнтер... Сейчас вы уходите отсюда и сразу же заляжете на дно. Через двадцать минут я объявлю тревогу – охрана найдёт меня здесь, с явными следами борьбы. Вас кинутся искать, но... не найдут. Ведь я не дам показаний полиции. Скоро... То есть, я сделаю всё возможное, чтобы это было как можно скорее. Скоро дело будет закрыто, вы – на свободе, а я – со своей бесценной пустышкой, которая из-за такого скандала вырастет в цене по крайней мере вдвое. Вы согласны?

Гюнтер задумался. Андерсен славился прижимистостью, но здесь он просто перешёл все границы. Придётся надавать и пересмотреть условия договора.

– Но, мистер Андерсен, я не вижу в вашем предложении никакой выгоды для себя. Что получу я?

Андерсен искренне засмеялся.

– Разве это не очевидно? Ведь я дважды повторил, что вы

сохраните свою жизнь и останетесь на свободе!

– В таком случае у меня нет причин сохранять тайну о вашей... пустышке.

Андерсен улыбнулся, но уже не так естественно и беззаботно.

– Но вы же джентльмен, Гюнтер.

– Слово джентльмена тем крепче, чем большая сумма под него положена.

Андерсен прикусил губу. Он задумался, где-то в глубине его глаз сверкали огоньки алчности и жадности.

– Хорошо, – наконец произнёс он, – сто тысяч.

Гюнтер отрицательно покачал головой. Чувствуя своё превосходство, он встал с кресла и прошёлся по хранилищу, но не приближался к оппоненту.

– Нет.

Лицо Андерсена вытянулось.

– Что? Вам мало сто тысяч? Вы сумасшедший! Это огромные деньги!

– Десять процентов.

– Что?

– Десять процентов от стоимости марки.

Лицо Андерсена покраснело. Казалось, он уже был готов вновь поднять пистолет и пристрелить Гюнтера. Но всё же ярость и алчность не затмили его разума.

– Гюнтер, вы наглеете.

– Уверен, что это слишком малая цена той тайны, что мы

оба унесём отсюда.

Следы ярости на лице Андерсена не отступали. Он с презрением смотрел на Гюнтера, и в какой-то момент рука с пистолетом дёрнулась. Гюнтер внутренне сжался и был готов в любое мгновение сделать прыжок в сторону двери...

– Восемь...

– По рукам. Но деньги сразу.

Андерсен снова вскипел, но тут же его багровое лицо начало приобретать нормальный оттенок.

– По рукам.

Андерсен протянул Гюнтеру правую руку, переложив пистолет в левую. Гюнтер сделал шаг и ответил на рукопожатие, ощутив мягкую, холодную и липкую от пота ладонь ограбленного бизнесмена...

Однажды Гюнтер вытянул счастливый билет. Фигурально выражаясь. Много лет назад на него – совсем ещё молодого, но подающего большие надежды грабителя – вышел анонимный заказчик с банальным делом – выкрасть какую-то почтовую марку из частной коллекции. Гюнтера мало интересовала филателия, но очень интересовали деньги. Поэтому ему неважно было, что это за марка, но важна была сумма гонорара – а она была очень и очень внушительной.

Нет, с высоты нынешних восьми процентов та сумма – буквально гроши. Но для молодого и начинающего грабителя сумма была более чем интересная.

Гюнтер не зря считался подающим надежды. Он пошёл на дело, потратив на подготовку не меньше трёх недель. И всё шло хорошо до того момента, пока он не достал этот злополучный стеклянный куб – он оказался на удивление скользким и, выскользнув из ладони, вдребезги разбился о пол...

И вот тогда Гюнтер узнал тайну марки.

Точнее – пустышки.

Владелец этой бесценности не на шутку испугался разглашения тайны, а страх сделал его слишком разговорчивым. Гюнтер тогда едва сохранял самообладание, поэтому многие слова пропустил мимо ушей. Но понял главное – марки нет. Она то ли была утеряна ещё столетие назад, то ли её и вообще никогда не существовало. Но об этом знают только избранные – бывшие и нынешний владельцы. А каждый новый «счастливый обладатель» пустышки вводится в курс дела только после покупки.

И все молчат, делая вид, что марка существует. Ведь в противном случае это пустое место станет реальной пустышкой, а миллиарды обратятся в прах.

В тот, самый первый раз, Гюнтеру повезло: владелец «марки» не стал угрожать грабителю, а пошёл с ним на сделку. Молчание обошлось всего в один процент от стоимости пустышки. И это стало пропуском в новую, счастливую и безбедную жизнь.

Несколько лет Гюнтер проматывал полученные деньги и перебивался мелкой работёнкой «для души». Но однажды из

новостей узнал, что марка продана. И тогда он решился на отчаянный шаг – пошёл на новое ограбление.

Точнее – на имитацию ограбления. И получил уже пять процентов. Но с точки зрения Гюнтера это была не цена его молчания, а расплата лгуна за его большую ложь.

А сейчас сумма расплаты составила целых восемь процентов.

Гюнтер размышлял об этом, лёжа под ласковым солнцем где-то на затерянном в океане тропическом острове. Троих, он «ограбил» (а точнее – проучил) уже троих, и никто из них даже не пискнул. А после последнего «ограбления» стоимость пустышки не просто выросла, как думал Андерсен, а просто улетела в космос. И с такой стоимостью она едва ли будет продана при жизни Гюнтера.

Гюнтер сел, поднял тёмные очки и осмотрелся.

Но если пустышка будет продана, то...